

щей на вызовы и риски своего времени. Для озаботившегося субъекта оно еще и эвристично – провоцирует на дальнейшее вопрошание.

В перспективе этого вопрошания важно обратить внимание на историческую возмужалость человека, на возрастание его притязания на значимость. Правда, в такой общей форме – человек как таковой – нет никакого проблемного напряжения. Оно появляется вместе с дифференциацией (и теоретической, и практической) человека на отдельные индивиды, на людей. И тогда выясняется, что если я, предположим, вырос, окреп как личность, то вместе со мной вырос и сосед, другой человек. Словом, появилась фигура значимого Другого, относительно которого нужно теперь определяться и мне.

Еще один новый момент здесь, хотя он непосредственно связан с только что сказанным, – это рефлексивность, нарастание рефлексивности в нашем бытии, нашего бытия. Рефлексивность же активно развивает, расширяет и углубляет субъективное начало, субъективность. «Субъективирующая рефлексия» (А.А. Пелипенко) в свою очередь содействует развитию человеческой самости. Более того, она меняет доминанту процесса идентификации, становления и укрепления идентичности – с отождествления (примкнуть, прислониться к какой-то целостности или общности) на самовыражение, т.е. выявление и утверждение своей самости. Объединиться – да, но при этом сохранить дистанцию, оставаться различным, индивидуально различным.

Корневая система у проблемы идентичности безусловно шире той, которую я здесь представил, но информации к размышлению, полагаю, достаточно и в сказанном.

А.А. ГРИЦАНОВ

ПЕРСОНАЛЬНАЯ РЕФЛЕКСИЯ ПО ПОВОДУ СИМПОЗИУМА

Характеристика организационного формата мероприятия

Выгодно отличается от многих аналогичных по задачам интеллектуальных «междусобойчиков». Это не классическая научная конференция,

---

Грицанов Александр Алексеевич – кандидат философских наук, доцент, научный руководитель международного проекта «Гуманитарная энциклопедия» (Минск).

проводимая для галочки, для «освоения путем отчета» выделенных бюджетных средств, для «воскурения фирмиама» давно безнадежно забронзовевшим «классикам».

Ориентировано на результат в виде пробуждения индивидуальных рефлексивных ресурсов с последующей интеграцией их в формализованный интеллектуальный продукт: результат перспективной работы научных редакторов и составителей соответствующей коллективной монографии обязан теперь стать не только более продуктивным, но и отвечать тому, что в результате симпозиума явленный итог оказался оснащен дополнительными возможностями.

Даже в сопоставлении с наиболее эффективными прецедентами жанра «мозгового штурма» (при довольно условном использовании данного термина) в виде «организационно-деятельностных игр» (из арсенала системно-мыследеятельностной методологии) проведение симпозиума и (главное) реализация его задач представляются более продуктивными:

1) отсутствует избыточная зависимость от персоны ведущего (оправданная в СМД исключительно в случае публичного творчества основателя школы – Г.П. Шедровицкого) – привязка обсуждения к докладу Ю.М. Резника и содокладу М. В. Тлостановой лишь раскрепостила креативный потенциал участников;

2) отсутствует нарочитый акцент на «удерживание» демонстративно многочисленных «досок» и «рамок», оправданное лишь в ситуациях заведомого неравенства уровня квалификации игроков;

3) нет работы подчеркнуто «на износ».

Содержательные впечатления

Доклад Ю. Резника был весьма неожиданным по своей идейной нагрузке. Вместо наставительности, директивного целеполагания и демонстрации желаемых ориентиров предложенный к осмыслению материал был выдержан в духе созидательной «культурной провокации», призванной актуализировать личностные амбиции и знаниевые ресурсы участников действия.

Была открыто (не стыдливо!) обозначена возможность трансгрессии проблематик обсуждения в «третье измерение» современного поля коммуникации. То есть без избыточной аффектации был постулирован вектор необходимости творческого превосходения соответствующих моделей Ю. Хабермаса. Одновременно осуществлена эта «задачная» процедура была вне рамок казавшегося неизбежным перехода на фундамент постмодернистских стратегий преодоления дискурса модерна. Ю. Резник осуществил призыв к имманентной критике всей предшествующей

традиции осмысления человеческой идентичности, обозначив при этом «альфу и омегу» сего процесса: от «зенита» мистических откровений по поводу Абсолюта к «надиру» плоскости соответствующего мышления «простецов» и неопитов.

Немедленный результат данного пропедевтического маневра не заставил себя долго ждать: в воследовавшей дискуссии был озвучен в высшей степени перспективный идейный разворот. Так, были эксплицитно (!) противопоставлены друг другу два тезиса:

1) не допустимо рассуждать о некоем надвременном Абсолюте в контексте того бесспорного факта, согласно которому *категоризация* Абсолюта (Бога, Брахмана) осуществляется постепенно и выступает *исторической* по природе своей;

2) это вполне возможно, если предположить ступенчатое явление Абсолюта миру людей, реализуемое посредством не все более исчерпывающих теолого-богословских описаний, а путем *нисхождения* Его *эманаций* (по «револьверному» принципу).

Существенным дополнением в деле реализации задачи пробуждения творческого ресурса участников симпозиума явился содоклад М. Глостановой. Нарочитая энциклопедичность изложения уже осуществленных и потенциально возможных ракурсов исследования проблемы идентичности человека позволила рассмотреть ее в густой сети социально-философских и социально-теоретических взаимосвязей и взаимных зависимостей. Стал очевиден (исключительно благодаря пафосу данного выступления) крайне важный содержательный пассаж: идентичность уже не являет собой воображаемый атрибут природы современного человека, она — в эпоху торжества «массовых обществ» — выступает как мета особой степени совершенства самодостаточной личности, т.е. личности, только и способной преодолеть состояние отчуждения и самоотчуждения, присущих человеку XX — XXI вв.

Резюме

Подготовку демонстративных по качеству коллективных монографий, характеризующих высокий уровень современной российской социальной философии, социальной теории и социологии, целесообразно проводить на завершающем ее этапе исключительно в предложенном на симпозиуме режиме: при сохранении требуемого академизма изначального представленного материала данный комплекс мероприятий сделал возможным качественное приращение потенциала книги.